

Взаимодействие психолога и «трудного» подростка

Ольга БРЫЛЁВА, кандидат психологических наук

В современном обществе вследствие недостаточного влияния на молодёжь всех социальных институтов (семьи, образовательно-воспитательных учреждений, учреждений культуры, средств массовой информации) воцарились прогрессирующая отчуждённость, цинизм, жестокость и агрессивность детей, что вызывает обоснованную тревогу во взрослом социуме. Сформировавшиеся в детстве эгоизм, лживость, грубость, лень, скрытность, лицемерие приводят к различным психическим аномалиям, которые напрямую связаны с различными видами девиантного поведения. Наибольший рост отклонений в поведении детей наблюдается в подростковом возрасте при переходе из детства во взрослое состояние, в период выхода на новую социальную позицию и формирования сознательного отношения к себе как члену общества.

Причины отклоняющегося поведения подростков тесно связаны с деформацией глубинных психологических структур их личности или ограничения необходимых для решения проблемы ресурсов — внешних (когда сложившаяся ситуация не содержит в себе необходимые средства для решения возникшей проблемы) и внутренних (когда подросток не знает, что преследуемая цель может быть достигнута социально приемлемым путём). Начало многих проблем взрослых идёт из их детства — от несовершенных воспитательных воздействий родителей. Однако не следует забывать, что в личности подростков потенциально заложены не только социально отрицательный заряд, но и возможности социально положительных достижений. Дефекты семейного воспитания трудно исправимы, но могут быть предотвращены своевременным вмешательством специалистов: психолога, социального работника.

Деятельность практического психолога, занимающегося проблемами подросткового и юношеского возрастов, достаточно разнообразна. Это и помощь юношам и девушкам в адаптации, освоении новых социальных ролей, выборе дальнейшего жизненного пути, и решение возникающих проблем экзистенциального характера, а также профилактика и психокоррекция отклоняющегося поведения и т.п. Психологическая профилактика и психокоррекция дезадаптации подростка включает в себя всестороннее психолого-педагогическое изучение его личности (диагностику личности), выявление и изучение неблагоприятных факторов социальной среды (диагностику среды), коррекцию среды (в том числе неадекватных методов воспитания) и психокоррекцию дисгармоничных черт личности подростка.

Известно, что любые изменения в одной из подсистем личности (как системы их отношений — по В.Н. Мясищеву) вызывают изменения и в других подсистемах. С позиции системного подхода отклонения в поведении подростка выступают не как отдельные симптомы, а имеют многофакторную структуру. По данным исследователей, выделяются такие факторы, как: индивидуальный (действует на уровне психобиологических предпосылок асоциального поведения), психолого-педагогический (проявляется в дефектах школьного и семейного воспитания), социально-психологический (определяет неблагоприятные особенности взаимодействия со сверстниками в различной среде), личностный (проявляется в активно-избирательном отношении к среде общения, к воспитательным воздействиям, в личных ценностях), социальный фактор (определяется социальными и экономическими условиями общества). Занимаясь психологической коррекцией детей с отклоняющимся поведением, необходимо делать акцент на её **многоплановость и многоуровневость**. В настоящее время эта область практической психологии в основном представлена эмпирической практикой, практические психологи мало внимания уделяют научному осмыслению своей профессиональной деятельности. Программы их работы свидетельствуют об использовании различных коррекционных и психотерапевтических методов, которые не всегда имеют должную теоретическую и методологическую базы. Выбранные методы редко проверяются на совмести-

мость и возможность их использования в работе с детьми и подростками, не достаточно разработаны и вопросы эффективности коррекционной работы, в лучшем случае проводится оценка результатов с помощью одного-двух тестов.

Теория, имеющая отношение к социально-психологической работе, должна быть практико-ориентированной, поэтому вопросы трансформирования теории и экспериментальных данных в практически ориентированный инструментарий весьма актуальны. Одного лишь понимания проблем детей группы риска недостаточно для того, чтобы изменить их положение. **Теория должна служить рабочим инструментом деятельности психолога и содержать весь комплекс методов и способов его работы.**

Сфера ответственности психолога включает в себя не только выбор правильного подхода при составлении программы коррекционно-развивающей работы (интегративного или эклектического), но и ответственность за процесс изменения ребёнка, за результат психологического воздействия на него. Эффективность коррекционной работы зависит от многих факторов, но особое место среди них занимает взаимодействие психолога и подростков, так как известно, что успешность любого вида коллективной деятельности зависит от установления правильного взаимодействия между его участниками. В процессе взаимодействия взрослый может воздействовать на мотивы, цели, принятие решений, выполнение и контроль действий, т.е. на все составляющие деятельности ребёнка, включая стабилизацию и коррекцию его поведения. Процесс взаимодействия складывается из совместных действий, духовного и вербального контактов.

Контакт психолога и подростка в процессе психокоррекционного взаимодействия можно рассматривать с двух точек зрения. С одной стороны, основная помощь, которую стремится получить подросток, заключается в том, чтобы психолог «разделил» его тревогу по поводу возникшей проблемы, то есть контакт как таковой и является центральной частью самого психологического взаимодействия. С другой стороны, контакт выступает как среда для необходимых и возможных изменений. Если клиент не понимает, что психолог желает ему добра, то никакая помощь ему не может быть оказана. В то же время, говоря об особенностях взаимодействия подростка и взрослого в процессе коррекционной работы, необходимо отметить, что отношения между ними **асимметричны**: взрослый относится к ребёнку иначе, чем ребёнок к взрослому. Неравенство в отношениях определяется, во-первых, тем, что подросток часто не самостоятельно обращается за помощью к психологу, во-вторых, тем, что не кто-то из близких, а именно этот взрослый может её оказать. Если отношения участников взаимодействия асимметричны, нормального межличностного общения не произойдёт, один из партнёров будет стремиться к этому, а другой — общаться на формальном уровне, избегая доверительного общения. Психолог знает то, что пока неизвестно подростку, и может помочь ему изменить понимание своей жизненной ситуации. Но сделать этот выбор может лишь сам подросток.

Личность психолога включает в себя как чисто профессиональные, так и общечеловеческие компоненты. Общение между ребёнком и психологом — это не только профессиональное психологическое общение, но и общение человека с человеком, а точнее, общение взрослого с ребёнком. И именно от психолога зависит, чтобы ребёнок понял, что этот взрослый — его Взрослый. Честность, справедливость, отсутствие у взрослого человека намерений ввести подростка в заблуждение — помогают заслужить его доверие. В таком случае можно говорить, что вместо привычных для подростка взаимоотношений со взрослыми возникает коммуникация между «полным» взрослым и «полным» ребёнком. В психоаналитической терминологии это означает: предоставить детям возможность перенять рабочую позицию, идентифицируя себя с психологом, а не исполнять абстрактные требования сверх-Я.

Профессионализм психолога обнаруживается в умении преодолеть «эффект ножниц», проявляется в том, что переполненный пониманием проблем ребёнка взрослый человек на работе превращается только в носителя функции, потенциально направленной против подростка. Профессиональное взаимодействие психолога и подростка предполагает эмпатиче-

скую позицию психолога по отношению к ребёнку — позицию взрослого человека, пытающегося понять ребёнка. Именно эмпатическое понимание облегчает получение знаний о ребёнке, об условиях его жизни, только в этом случае психолог сможет посмотреть на мир глазами ребёнка и увидеть, что он очень не похож на мир взрослых. В случае выявления патологического равновесия в развитии личности подростка психолог обязан попытаться установить новое равновесие, не забывая о том, что при достижении позитивных изменений у ребёнка должно происходить **целостное** урегулирование всех подсистем личности. Под равновесием в теории систем обычно понимают стабильное состояние, регулируемое с помощью механизма обратной связи, представляющей информацию о любых нарушениях равновесия.

При установлении контакта с трудным подростком необходимо учитывать, что у него часто настолько не удовлетворены потребности в развитии и безопасности, что ребёнок уже боится верить взрослому человеку. В этом случае психолог должен постоянно подтверждать, что он не прервёт возникший с подростком контакт. Психолог как бы работает в «зоне ближайшего развития» эмоционального опыта подростка. Ребёнок при этом может провоцировать взрослого своим поведением, но часто за этим на имплицитном уровне стоят такие вопросы, как: «Существую ли я?», «Существуешь ли ты?», «Какой ты?», «Какой я?». Подтверждение «существования» подростка психологом включает в себя и целевую установку на изменение его поведения, наличие которой сам ребёнок обычно понимает. Подросток осознаёт, что человек, с которым он общается, не просто взрослый (как отец или мать), но ещё и психолог. Поддержка в этом случае заключается в том, что **психолог принимает ребёнка, но не принимает того, что он делает**. Психолог не может быть полностью освобождён от социальной оценочности поведения подростка, а в некоторых случаях и определённых аспектов его внутреннего мира. Но для подростка транслирование психологом социальных оценок (в отличие от привычного оценивания) включает компонент эмоциональной поддержки и веры в его собственные силы и направлено не на навязывание общепринятых нормативов, а на стимулирование самоисследования. Осознание такого отношения к себе приводит ребёнка к пониманию того, что и сам психолог имеет человеческие чувства и недостатки. Если такое понимание приходит, то ребёнок «впускает» взрослого в свой внутренний мир.

Таким образом, уже на начальной стадии взаимодействия у подростка может начаться **процесс неподтверждения стереотипов о взрослых людях как другой социальной группе**. Когда усиливается его сходство со взрослыми, — уменьшается сопротивление и облегчается принятие мнений других людей. В это время подросток может почувствовать, что не все его товарищи «красивы и прекрасны», а все «другие» — плохи. Психолог даёт детям возможность приобрести рабочую позицию — позицию сознательного «подчинения» правилам через персональную идентификацию с нравящимся объектом, а не через абстрактное (порой детерминированное страхом) усвоение общественных норм. «Трудные дети улицы» — свидетельство поражения семьи и школы в борьбе с привлекательными и доступными «референтными» группами улиц.

Взаимодействие психолога и подростка не статично, оно нацелено вперёд и развивается в направлении большей симметрии в контактах, большего сходства, равенства. И возможна ситуация, когда отношения с психологом начинают заменять ребёнку отношения с другими людьми. В любой психотерапевтической школе говорят о недопустимости сверхпривязанности клиента и чрезмерного уменьшения межличностной, прежде всего эмоциональной дистанции. Психолог в такой ситуации должен объяснить ребёнку, что он сам понимает себя лучше и может решать свои проблемы без посторонней помощи. Чем больше ребёнок будет понимать смысл своих отношений с психологом, тем симметричнее будет становиться их контакт.

Близкий личностный контакт развивает взаимоотношения ребёнка с психологом и укрепляет доверие между ними. Благодаря ему у ребёнка создаётся устойчивое представление о себе самом, персоналиях своего мира, и он начинает понимать, что хотя психолог и требует от него в настоящий момент изменения поведения, это не значит, что он всегда должен «быть

таким». Если же их контакт носит поверхностный характер и продолжается достаточно долго, он «скорее всего» лишь усилит существующие негативные установки подростка.

Одно из важных условий успешного контакта психолога с ребёнком — **смена позиций взаимодействия**. В зависимости от решаемой коррекционной задачи различают: прямое взаимодействие — обмен действиями, сочувственное выслушивание, почти дружеские связи (позиция товарища); взаимодействие «сверху вниз», когда психолог даёт советы из обобщённого опыта и знаний, то есть без вживания в ситуацию (позиция советчика); взаимодействие «снизу вверх», при котором психолог комментирует то, что он видит, вместо того чтобы давать советы (позиция психотерапевта). В последнем случае возможно использовать **метафору**, которая часто применяется в контексте психокоррекционного взаимодействия. В ней содержится краткое изложение ситуации или её демонстрация, а не советы или поучительные сообщения о способах решения проблемы. Суть работы, к которой располагают метафоры, заключается в способности войти в предложенный условный мир и вынести оттуда «искру реального постижения», которое навсегда останется в человеке. Особый эффект применения этого приёма достигается при работе с подростками и их родителями, когда обычные словесные методы воспитания уже, как правило, неэффективны. Метафора помогает там, где кончается власть логики, рационального мышления.

Основной особенностью взаимодействия психолога и подростка является допустимость варьирования, гибкости и возможности изменять позицию не только в связи с целями и задачами работы, но и в связи с ситуацией. Выделяют несколько параметров, по которым конкретная позиция варьируется: возможность большей или меньшей оценочности психолога; его открытость, «личностность» или безличность, зеркальность. Реакции психолога, в том числе осуждающие, должны быть максимально нейтральны по своей эмоциональной насыщенности; допустимый уровень эмоциональной насыщенности подростка по отношению к психологу; «особость», неповторимость или, наоборот, незначительная «случайность» всего, что происходит между подростком и взрослым.

Построение общения с учётом этих параметров во многом зависит от того, насколько психолог способен выразить возникающий опыт общения, который воспринимается и переживается им в моменты непосредственного контакта с подростком — контакта, осуществляющегося на уровне «внутреннего Я» психолога и подростка.

Решение проблем взаимодействия в процессе психокоррекции может помочь подростку пересмотреть, критически осмыслить своё поведение, отношение к другим людям и к себе, создать предпосылки для нормального хода личностного развития. Вместе с тем необходимо отметить, что не так легко создать условия, способствующие установлению прочного взаимодействия психолога с подростком. Успех в этой работе не может быть гарантирован раз и навсегда. В то же время если профессиональное взаимодействие между ними создаётся точно и по тщательно намеченному пути, то появляется реальный шанс достичь желаемых целей.

Источник публикации: <http://bspu.secna.ru/Journal/pedagog/pedagog> — 7/a17.html